

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ДЕКРЕТЫ В ОБЛАСТИ ТРУДОВОГО ПРАВА (1917–1918 ГГ.)

THE FIRST SOVIET DECREES IN THE FIELD OF LABOR LAW (1917–1918)

S. Anastasov

Summary. The article is devoted to the first soviet decrees and other normative legal acts affecting the legal regulation of labor. Since its formation, the Russian Social Democratic Workers' Party has set the main task of improving the working conditions of the proletariat and creating a fair socio-economic system, which corresponded to the political requirements of that time. Having come to power as a result of the October Revolution, the leaders of the young state understood that without the regulation of the labor sphere, the existence of a socialist state implying social justice and equality is impossible. To achieve these goals, the Soviet government issued a number of decrees regulating labor relations. The formation and development of Soviet labor law made it possible to demonstrate the advantage of the socialist path both to the proletariat in all countries and to the world community as a whole. The relevance of the topic lies in the fact that the paper attempts to study the vector of labor law transformations after the October Revolution.

Keywords: labor law, the first Soviet decrees, resolutions of the Council of People's Commissars, labor protection, laws, legal regulation of labor in 1917–1918, the first years of Soviet power, eight-hour working day, unemployment insurance, workers' wages.

Анастасов Сократ Маркович

Студент, Институт частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
anastasov-sokrat@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена первым советским декретам и другим нормативным-правовым актам, затрагивающим правовое регулирование труда. С момента образования Российской социал-демократической рабочей партии ставила основной задачей улучшение условий труда пролетариата и создание справедливого социально-экономического строя, что соответствовало политическим требованиям того времени. Придя к власти в результате Октябрьской революции, руководители молодого государства понимали, что без урегулирования трудовой сферы невозможно существование социалистического государства, подразумевающее социальную справедливость и равенство. Для достижения поставленных целей Советская власть издала ряд декретов, регулирующих трудовые отношения. Становление и развитие советского трудового права позволило продемонстрировать преимущество социалистического пути как пролетариату во всех странах, так и мировой общественности, в целом. Актуальность темы состоит в том, что в работе осуществлена попытка изучения вектора преобразований трудового права после Октябрьской революции.

Ключевые слова: трудовое право, первые советские декреты, постановления СНК, охрана труда, законы, правовое регулирование труда в 1917–1918 гг., первые годы советской власти, восьмичасовой рабочий день, страхование на случай безработицы, оплата труда трудящихся.

Первые попытки регулирования отношений труда и капитала возникали за рубежом еще в первой половине XIX века. Например, в Великобритании в 1833 году был принят закон «О фабриках» [1], в соответствии с которым был установлен ряд ограничений для работодателей: запрет на трудоустройство детей младше 9 лет; дети возрастом от 9 до 13 лет не могли работать более девяти часов; рабочий день детей возрастом от 13 до 18 лет не мог составлять более 12 часов. Эти требования были продиктованы ситуацией сложившихся экономических взаимоотношений между работниками и работодателями. Острая необходимость в урегулировании трудовых отношений возникла в Российской империи еще задолго до Октябрьской революции 1917 года. Так, в Российской империи в 1882 году был издан закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» [11]. Вышеупомянутый документ устанавливал ряд ограничений: запрет на работу лиц младше 12 лет; для детей от 12

до 15 лет устанавливался лимит продолжительности рабочего дня в размере восьми часов. Тем же законом была учреждена специальная инспекция, которая в дальнейшем была реорганизована в фабричную инспекцию.

Следует отметить, что отсутствие развитого фабричного законодательства приводило к постоянным конфликтам между пролетариатом и владельцами фабрик. Обратившись к научным источникам и публикациям, можно увидеть, что средняя продолжительность рабочего дня в царской России была достаточно высокой, даже по меркам того времени. Так, например, в Витебской губернии рабочий день длился до восемнадцати часов, а в среднем составлял от двенадцати до четырнадцати часов в сутки [5]. В совокупности, из-за отсутствия развитого фабричного законодательства и эволюции отраслей промышленности, в Российской империи, как и в других странах, постоянно проходили

протесты и стачки рабочих. Как правило, на этих стачках, главным требованием со стороны пролетариата было уменьшение рабочего дня и улучшение условий труда. Ярким примером может послужить стачка, произошедшая в сентябре 1872 г. в Эстляндской губернии, а именно в городе Кренгхольм, в результате которой рабочие добились улучшения условий труда, в том числе и уменьшения рабочего дня на тридцать минут [13]. Отметим, что хоть и в ряде стран существовало ограничение рабочего дня, оно не было повсеместно. В Великобритании действовал закон от 1908 года, нормировавший рабочий день только для шахтеров [2]. В США существовал единственный закон от 1868 г., регулирующий трудовой день на общенациональном уровне, действовавший только для государственных служащих и рабочих государственных предприятий [3].

В подтверждение необходимости регулирования отношений между рабочими и работодателями могут послужить возникавшие в то время революционные организации, которые делали акцент именно на регулировании трудовых правоотношений. Не была исключением и Российская социал-демократическая рабочая партия, которая с первых дней существования, еще до разделения на большевиков и меньшевиков, зафиксировала в своей программе следующие цели и задачи: установление восьмичасового рабочего дня и непрерывного 42 часового отдыха; запрет на труд малолетних (до 16 лет) и ограничение до шести часов рабочего дня для молодежи возрастом от 16 до 18 лет; учреждение бирж труда, а также создание специальных судов для рассмотрения трудовых споров [23].

После прихода к власти Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков) издала ряд декретов, представляющих собой отправную точку для трудового права, как отдельной отрасли. Олег Иванович Чистяков, российский и советский правовед, следующим образом охарактеризовал первые два года советской власти: «Страна приступала к грандиозной работе по превращению темной и безграмотной России в цивилизованное культурное государство» [21].

Одним из первых и наиболее важных для развития трудового права не только в России, но и в мире, стал декрет «О восьмичасовом рабочем дне» [8]. Пролетариат большинства стран, десятилетиями добивавшийся фиксации восьмичасового рабочего дня, встретил декрет с воодушевлением, в связи с чем, новая власть получила поддержку широких масс и повысила свой авторитет не только внутри страны, но и за границей. В самом декрете вводится понятие рабочего времени (статья 1), что, с юридической точки зрения, является огромным шагом вперед. Одним из основных положений, закрепленных в статье 2, было повсеместное вве-

дение ограничения в виде восьмичасового рабочего дня и установление продолжительности рабочей недели равной сорока восьми часам. Дополнительно, в статье 10 оговаривается, что на особо опасных и вредных производствах (работах) рабочее время должно составлять менее восьми часов. Перечень же особо опасных и вредных производств, согласно статье 14, должен был составляться: «главным по фабричным и горнозаводским делам присутствием или заменяющим его органом» [8, С. 265]. Также, одной из наиболее важных новаций, вводимой декретом в статье 3, было установление часового перерыва для отдыха и принятия пищи не более, чем через 6 часов после начала работы. В рассматриваемом нормативно-правовом акте также достаточно подробно раскрыт и вопрос о сверхурочных работах. Статья 13 вводила легальное определение понятия «сверхурочные работы», в статье 17 закрепляется двойная оплата за переработку. Стоит обратить внимание, что к сверхурочным работам не могли быть привлечены лица, не достигшие восемнадцати лет. Устанавливается и регулируется вопрос праздничных дней, а также указывается возможность переноса некоторых праздничных дней на другие даты (статья 10).

Декрет «О восьмичасовом рабочем дне» также охватывал область, касающуюся несовершеннолетних работников. Например, в статье 8 устанавливается запрет на трудоустройство по найму несовершеннолетних возрастом до четырнадцати лет и накладывается ограничение рабочего дня для подростков возрастом до восемнадцати лет. В пункте 15 мы можем увидеть и запрет на работу женщин и детей до восемнадцати лет на подземных работах. Рабоче-крестьянское правительство было заинтересовано в том, чтобы несовершеннолетние занимались просвещением и образованием. Вышеуказанное решение в дальнейшем дало толчок молодой стране в экономическом, научно-техническом и культурном развитии.

Данный декрет можно назвать законом об охране труда в широком смысле этого слова, где некоторые отдельные положения были включены в качестве составных частей в последующие нормативно-правовые акты, касающиеся охраны труда. Также, стоит принять во внимание и тот факт, что улучшение условий труда для пролетариата и крестьянства, которое утверждалось в первых советских декретах, выступило и в качестве пропаганды для партии большевиков. В.И. Ленин писал: «Эти декреты, которые практически не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды... Декреты — это инструкции, зовущие к массовому практическому делу» [12].

Следующим нормативно-правовым актом, затрагивающим область трудового права, был декрет от 8 но-

ября 1917 года «Об увеличении пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев» [9, С. 41]. Декрет вносил изменения в уже существующий закон от 1912 г. «О страховании от несчастных случаев» [22, С. 517–535]. Декретом было произведено увеличение пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев на 100%. Новая власть пыталась облегчить жизнь людей, из которых по словам известного советского правоведа К.П. Горшенина «... капиталистическая фабрика выпила все жизненные соки» [6, С. 41]. В данном декрете Советской власти, как и во всех других, мы можем наблюдать отражение классово-экономической сущности диктатуры пролетариата. Декрет позволил рабочим, пострадавшим на производстве, получить помощь, которая хоть и не могла вернуть здоровье, но помогала легче перенести тягости и последствия подобных инцидентов.

После кардинальных изменений в законодательстве в процессе развития трудового законодательства, возникла острая необходимость в реорганизации старых и создании новых государственных органов, которые бы осуществляли надзор в сфере трудового законодательства. Изменения коснулись и существовавшего страхового совета [20, С. 119], который издавал правила и инструкции в пределах своей компетенции, разъяснял спорные ситуации, возникающие при толковании законов и т.д. Он был наделен новыми полномочиями и функциями. Также, по «Положению о страховых присутствиях» народного комиссариата труда РСФСР, изданному 29 ноября 1917 года, создавался новый орган — страховые присутствия [24, С. 146–148]. Данный орган следил за исполнением изданных законов в области страхования рабочих, следил за исполнением изданных страховым советом законов и инструкций, определял суточный размер содержания и лечения больных и т.д. Фактически, данный орган осуществлял надзор за соблюдением прав трудящихся и повышал эффективность работы больничных касс.

Руководители страны Советов, руководствуясь принципами улучшения условий труда трудящихся и учитывая ситуацию, связанную с выходом России из войны и, как следствие этого, увеличения количества безработных (в 1918 году количество безработных приблизительно равнялось 800 тысячам человек [4]), пыталось устранить последствия войны и улучшать социальное обеспечение граждан. Для этого руководство молодой страны выпустило Положение ВЦИК и СНК от 11 декабря 1917 года «О страховании на случай безработицы» [9, С. 200–204]. Эти положения распространялись, согласно статье 1, на всей территории Российской Республики. В данном положении, а именно в статье 3, указывались условия признания лица безработным:

1. лицо должно быть трудоспособно;

2. главным источником существования данного лица должна быть работа по найму;
3. лицо не способно найти работу по установленной соответствующим профессиональным союзом (в случае отсутствия такового — биржей труда) норму вознаграждения;
4. лицо должно быть зарегистрировано на бирже труда или профессиональном союзе, а в случае их отсутствия — в больничной кассе.

Стоит обратить внимание на то, что положение содержало в себе случаи, при которых труженик лишался права на получение пособия по безработице, но при этом попадал под описание и характеристику безработного. Такими, например, являлись работники, лишившиеся заработка вследствие участия в забастовке, лица, покидающие без уважительных причин место своей работы или труженики, не нуждающиеся в этом пособии (статья 4). Можно предположить, что такие меры были приняты с учетом сложившейся крайне тяжелой обстановки в стране, вызванной идущей гражданской войной и внутренними противоречиями. Именно вследствие этого и возникла острая необходимость в восстановлении народного хозяйства и, как следствие, введение жёсткой дисциплины на предприятиях. Так, по мнению известного советского правоведа К.П. Горшенина, любые забастовки могли сорвать восстановление народного хозяйства, тем самым препятствовать решению одной из задач социалистической революции [7, С. 47]. Стоит отметить, что данное положение не распространялось на лиц, чей заработок превышал трехкратное среднее значение заработной платы по данной местности [9, С. 200]. Для уменьшения спорных ситуаций, законодатель в 13 статье ввёл определение понятия «заработок». В данном положении был установлен порядок установления процента от суммы заработка каждого работника предприятия, который наниматель обязан был вносить в кассы безработных (которые входили в единый Всероссийский фонд помощи безработным).

Согласно статье 17, местные кассы безработных учреждались в городах и поселениях, имеющих, как минимум, население в двадцать тысяч человек. Учреждались они местными Советами, фабрично-заводскими комитетами и больничными кассами. Согласно статьям 17 и 18, местная касса безработных могла самостоятельно: образовывать союзы; вступать в соглашения с организациями или учреждениями; приобретать и распоряжаться имуществом; вступать в обязательство. Во главе кассы безработных находился комитет, формирующийся из представителей профессиональных союзов, представителей местных рабочих комитетов и представителей больничной кассы. В их функции входило образование союзов (другое название — кол-

лективы) безработных, заключать договоры с организациями или учреждениями о предоставлении работы.

Особым значением обладал декрет «О страховании на случай болезни» от 22 декабря 1917 года, затрагивающий область оказания врачебной помощи больным работникам [9, С. 267–276]. До принятия данного декрета, нормативно-правовые акты регулировали лишь отдельные вопросы врачебной помощи, пособий и так далее. Новый же декрет включал практически все основные вопросы помощи больным работникам: систему страхования, размер выплат, способ оказания помощи больным, функции и полномочия нового органа — больничных касс. Немаловажно, что данный декрет предусматривал санкции в отношении лиц, нарушающих и не выполняющих положения данного акта. Однако, рассматривая данный нормативно-правовой акт, стоит обратить внимание на то, что данный декрет хотя и был огромным шагом вперед, но имел ограниченный характер. Так, ближе ознакомившись с вышеуказанным документом, нетрудно видеть, что он не затрагивает обеспечение по инвалидности или старости. Эти ограничения, в том числе, касались финансового сектора, а точнее, финансирования касс.

Несмотря на вышеуказанные недостатки, данный декрет расширял и улучшал социальное обеспечение граждан. Например, в данном нормативно-правовом акте предусматривается, что в ситуации, когда у работника заработная плата меньше средней платы тружеников по местности, то в этом случае на работника декрет распространялся без изъятий [9, С. 267, ст. 2]. Декрет допускал страхование иностранных граждан, работающих на предприятиях (ст. 1, прим.2). В статьях 7, 8 декрета говорится, что больничные кассы представляют из себя денежное финансирование. Врачебная помощь, в свою очередь, осуществлялась на денежное довольствие владельца завода, фабрики, мануфактуры или иного предприятия, что могло привести к сужению и ограничению сектора врачебных услуг. Предметом оказания первой помощи, согласно 24 статье, «в первую очередь объявлялась врачебная помощь вместе с денежным довольствием». Вместе с тем, декрет в 8 статье разделял больничные кассы на два типа: общегородские (для крупных городов) и окружные (для местных округов). Статьей 47 определялась сумма взносов работодателем в доле равной 10% от заработной платы участников больничной кассы. В декрете оговариваются случаи лишения труженика права на денежное пособие:

1. рабочий не исполняет устава, правил и инструкций;
2. рабочий не подчиняется распоряжениям врачебного персонала;

3. в случае, если лицо занимает одну из следующих должностей: мастер, инженер, юрист, высшее должностное лицо на предприятии, административный работник [9, С. 276, ст. 2, ст. 73].

В целях улучшения условий труда и обеспечения трудящихся социальным страхованием, 14 июня 1918 года было выпущено постановление Совета народных комиссаров «Временные правила об отпусках», полностью посвященное отпускам [10, С. 431–434]. В вышеупомянутом постановлении указывались условия, при которых работник имел право на ежегодный оплачиваемый отпуск. Согласно статье 1, «рабочие и служащие всех отраслей, проработавшие не менее шести месяцев без перерыва, имеют право один раз в год получить отпуск с сохранением содержания и выдачей его вперед». Постановление указанного года предусматривает продолжительность отпуска, который регламентируется сроком 14 дней. Этот нормативно-правовой акт устанавливал запрет на более длительный отпуск, из-за «особо тяжелых условий, переживаемых страной...» (исключение могли составить только особо вредные производства), правда ограничения касались исключительно 1918 года. Также, постановление запрещало оплачиваемую работу во время отпуска (ст. 4). Некоторые положения действуют по сегодняшний день, такие, например, как: право на отпуск, сохранение средней заработной платы и оплаты отпуска до его начала [5, С. 15].

Одновременно с социальным обеспечением работников, руководители молодой Республики пытались урегулировать и область оплаты труда. Эти задачи обозначались руководителем Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) В.И. Лениным. В одной из своих работ он писал, что после социалистической революции и до стадии коммунизма, принцип оплаты труда по качеству и количеству остается важнейшим принципом партии РСДРП (б) [17, С. 435]. И, действительно, заглядывая вперед, мы можем наблюдать подтверждение этих слов. В частности, кодекс законов о труде (КЗоТ) от 1918 года устанавливал трудовую повинность, тем самым закрепляя правило: «кто не работает — тот не ест». Другое, но не менее важное заявление, касательно оплаты труда работникам, сформулированное в апрельских тезисах: «плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего» [16, С. 89].

Стоит обратить внимание на то, что с первых дней установления советской власти, руководство Российской Республики производило снижение платы чиновникам, основанной на классовых преимуществах. Тем самым, советская власть предприняла попытку умень-

шить разрыв между физическим и умственным трудом, уничтожить разницу в оплате труда по национальному признаку, уничтожить различия в оплате мужского и женского труда.

Другим постановлением, воплощающем в жизнь принципы, заложенные еще до Октябрьской революции 1917 года, является постановление Совета народных комиссаров от 27 июня 1918 года «Об оплате труда служащих и рабочих советских учреждений» [10, С. 488–494]. В этом положении указывался испытательный срок длительностью в две недели перед приемом на работу (статья 2). В этом положении было закреплено деление на четыре группы работников по признаку занимаемой должности: первая группа — административные должности, вторая группа, обозначенная в вышеупомянутом декрете, состояла из всех служащих, обладающих специальными знаниями и опытом, применяемыми ими в процессе работы, но ведущих свою работу под руководством ответственного лица. Третья группа состояла из «профессиональных рабочих и служащих, не обладающих специальными знаниями». Четвертая группа это «ротаторщики (рабочие), начинающие конторщики, сторожа, прислуга и другие рабочие, получающие заработную плату по ставкам соответствующих профессиональных союзов». В соответствии с этими группами были составлены тарифы оплаты труда. Из данного постановления следует, что максимальная оплата труда в первой группе составляла 800 рублей и ее могли получать: народные комиссары, члены коллегий народных комиссариатов, члены исполнительных комитетов и Президиума Центрального Исполнительного Комитета. Во второй группе, максимальная ставка составляла 650 рублей и была у стенографистов, бухгалтеров, секретарей отделов народных комиссариатов и других лиц, указанных в постановлении. Учителя, преподаватели и библиотекари могли получать плату в размере вплоть до 600 рублей. Максимальная оплата в третьей группе составляла 500 рублей. И, наконец, в четвертой группе, максимальная оплата труда составляла 350 рублей. Изначально, решения, касающиеся нормирования заработной платы рабочих государственных учреждений было в ведении отдела хозяйственного плана Высшего Совета народного хозяйства, но в последующем эти полномочия были переданы в Народный комиссариат труда.

Если проанализировать тарифную сетку, то можно понять, что Советское правительство уделяло огромное внимание образованию, выделяя достойную оплату труда деятелем образовательной сферы. Как упоминалось выше, максимальная оплата преподавателя составляла 600 рублей. Анализируя оплату труда учителей, мы можем увидеть, что советское руководство пыталось создать благоприятные условия для учителей, чтобы у них был стимул просвещать своих учеников (независимо от возраста, пола, расы рабочего, будь это молодой человек до 18 лет или работница 30 лет и старше). В то же время, это могло быть грамотным политическим ходом, т.к. учителя, в результате, имели бы позитивное отношение к новой власти и, соответственно, могли бы влиять, в положительном для власти ключе, на своих учеников.

Таким образом, рассматривая первые советские декреты, можно прийти к выводу, что их создание было обусловлено попыткой власти стабилизировать положение в стране. Несомненно, первые нормативно-правовые акты советской власти, несмотря на хаотичность, смогли урегулировать и стабилизировать обстановку в стране, улучшить условия труда пролетариата и других тружеников, невзирая на тяжелую обстановку в стране. Также, нужно не забывать о том, что вышеупомянутые декреты являлись политическим ходом советской власти. Подтверждение этому можно найти в словах В.И. Ленина и других высокопоставленных деятелей того времени. Так, например, В.И. Ленин дал характеристику первым советским декретам в Докладе «О работе в деревне» 23 марта 1919 года, где объяснял, что опубликованные правительством страны Советов декреты намечали путь к социализму и имели своей задачей: «научить практическим шагам те сотни, тысячи и миллионы людей, которые прислушиваются к голосу Советской власти» [18, С. 185–186].

Несомненно, первые советские декреты — это яркая страница в истории трудового права не только России, но и мира в целом. Многие положения, установленные в первых советских декретах, существуют в том или ином виде в современном праве не только России, но и зарубежных стран. Созданные первыми советскими декретами условия труда были благоприятными для стабилизации и улучшения социально-экономического и политического положения в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ann Provost Wilkinson Robson. THE FACTORY CONTROVERSY 1830–1853. Thesis submitted in the Faculty of Arts of the University of London for the degree of Doctor of Philosophy, 1958. С. 1–30. URL: <https://repository.royalholloway.ac.uk/file/3c421c26-c6e3-4722-a4a5-c6b7729a5d5b/1/10096633.pdf> (дата обращения: 08.08.2022)
2. Coal Mines Regulation Act 1908 // Официальный сайт Национального архива Великобритании. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Edw7/8/57/enacted> (дата обращения: 25.07.2022).

3. United States. Congress. House. Labor Committee., published 1900, Hours of Labor for Workmen, Mechanics, Etc., Employed Upon Public Works., URL: https://books.google.ru/books?id=dg1PAAAAyAAJ&dq=Eight+Hour+Law+1868+читать&hl=ru&source=gbs_navlinks_ (дата обращения: 25.07.2022).
4. Большая советская энциклопедия Т. 5. / гл. ред. О.Ю. Шмидт. — М.: Советская энциклопедия., 1926–1947. С. 215.
5. Бондаренко А.В. Право на отдых и виды времени отдыха по российскому трудовому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 212 с.
6. Горшенин К.П. Сорокалетие первого советского Кодекса законов о труде // Советское государство и право. 1958. № 12.
7. Горшенин К.П. Правовое регулирование труда рабочих и служащих в первый год Советской власти. М., 1939. 104 с.
8. Декрет «О восьмичасовом рабочем дне» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017 (10). С. 263–267.
9. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. / отв. ред. Н. Лебедева. — М.: ГосПолитИздат., 1957. 640 с.
10. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта — 10 июля 1918 г. / отв. ред. Н. Лебедева. М.: ГосПолитИздат., 1959. 698 с.
11. Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах». II ПСЗ РИ (1881–1913). Т. II (1882). № 931.
12. К населению. 5 (18) ноября 1917 г. // Ленин В.И. Избр. произв. в 4 т. Т. 3. 2-е изд. М., 1988. С. 24.
13. Канн П.Я. Подвиг рабочих Кренгольмской мануфактуры. К столетию стачки. Исторический очерк. Изд. «Эсти раамат», Таллин, 1972 г. 118 с.
14. Кодекс законов о труде // Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. 10 дек. 1918. № 87–88. Ст. 905. С. 1229–1248.
15. Конституция РСФСР 1918 года, Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, перераб. М., 2003
16. Ленин В.И. Соч. т. XX, С. 89
17. Ленин В.И. соч. т. XXI, С. 435.
18. Ленин В.И. Соч., т. 29, С. 185–186.
19. Ленин В.И. соч. т. XXI, С. 424.
20. Морозов А.В. Испытано временем: 100 лет обязательному социальному страхованию в России (1912–2012). Казань. КНИТУ, 2012. 300 с.
21. Чистяков О.И. [и др.]. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата; под редакцией И. Чистякова. 6-е изд., испр. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 26.
22. Столыпин П.А. Программа реформ: документы и материалы / под общ. ред. Пожигайло П.А. Т. 1. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2011, 799 с.
23. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. Под ред. акад. РАЕН Аринина А.Н. (отв. редактор), акад. РАЕН Шелохаева В.В. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. 496 с.
24. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917–1918 гг. // Положение о страховых присутствиях М.: Управ. Дел. Совнар. СССР, 1942. 1482 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/357848> (дата обращения: 27.07.2022)

© Анастасов Сократ Маркович (anastsov-sokrat@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина